

Марзия Искендерова¹

Вопросы завоевания и ликвидации Гарабагского ханства в современной историографии

Вступление

Являясь одним из крупных ханств на территории Азербайджана, Гарабагское ханство имело важное значение и занимало большое место во внешнеполитических планах Гаджарского Ирана, Османского государства, европейских держав, а также в восточной политике России XVIII–нач. XIX вв. Эта борьба за Гарабагское ханство завершилась его оккупацией Россией в начале XIX в. В процессе завоевания Гарабагского ханства Россия использовала христианский фактор, опираясь на общины христиан-григорианцев, населявших пять меликств (хамсе) в Гарабаге. Это, в основном, были потомки древних албан, ошибочно представляемых в ряде работ армянами. И сегодня на территории Азербайджана проживают потомки древних албан – удины.

Эта подмена понятий и подтасовка фактов, вызванная политическими соображениями, в последующем и сегодня трагически влияет на судьбу, как азербайджанцев, так и армян, вводя последних в заблуждение. Россия по сегодняшний день использует завязанный ею в Гарабаге (и не только) «гордиев узел» для кровавых манипуляций с целью удержания данного региона под своим влиянием. В результате указанного обстоятельства, несмотря на обширную историографическую базу данной темы, она и сегодня остро актуальна.

Распад Советского Союза, ликвидация конъюнктурных требований, предъявляемых к историческим трудам советского периода, открытие

¹ НАН Азербайджана, Азербайджан, e-mail: marziya.i53@mail.ru.

многих недоступных в советское время архивных фондов делает необходимым и позволяет заново проанализировать на основании достоверных источников целый ряд вопросов, связанных с историей Гарабага. Появляется ряд исторических трудов, в которых разоблачаются фальсификации прежних времен. Это, в свою очередь, также предопределяет актуальность рассматриваемой в данной статье темы. Существует определенный пробел в историографическом изучении трудов современных авторов, что вызвано отсутствием специального и комплексного историографического исследования, отражающего новый, глубокий подход к освещению истории и процесса оккупации и ликвидации Гарабагского ханства, заселения на эту территорию армян-переселенцев.

Основной целью настоящей статьи является анализ современной историографии вопросов истории ликвидации Гарабагского ханства, включая всю совокупность применяемых Россией методов реализации своих замыслов в этом регионе.

Главный текст

После вступления Павла I на престол, последовал отзыв российских войск во главе с Зубовым из Южного Кавказа². Однако, как верно отмечают исследователи, это не означало полный отказ России от внимания к кавказскому региону. Исследователь В. Дегоев ясно высказывается о том, что «было бы заблуждением считать, будто Россия, уведя свои войска из Закавказья, ушла оттуда»³. При Павле I был разработан план дальнейшего расширения здесь российского плацдарма. А намеченные задачи, программа, а также форма отношений с азербайджанскими правителями позволили прийти к выводу об изменении методов, «но цель оставалась прежней»⁴.

Начало процесса реализации захватнических целей России в Южном Кавказе – в целом, и в Азербайджане, в частности, авторы связывают с именем преемника Павла I Александра I.

В начале XIX вв. Азербайджан в силу своих природных богатств и геостратегического положения, продолжал представлять особую значимость и оставался в центре соперничества крупных империй – Российской, Гаджарской и Османской, вызывая интерес даже об Англии

² Т. Mustafazadə, *Qarabağ xanlığı*, Bakı 2010, s. 68.

³ В. Дегоев, *Большая игра на Кавказе*, Москва 2001, с. 48.

⁴ Ф. Абасов, *Гарабахское ханство*, Баку 2007, s. 124.

и Франции. Объективно определяя место Гарабагского ханства среди сложных международных перипетий, исследователи справедливо выводят Россию на передний план как главную угрозу, как для ханства, так и для Южного Кавказа – в целом. Это очевидно, если, к тому же, учесть отсутствие сильных соперников, могущих препятствовать ее завоевательным устремлениям в регионе. Именно Россию имеют в виду, когда констатируют, что образовавшиеся на территории Азербайджана в результате распада империи Надир шаха независимые ханства после смерти Ага Мухаммеда Гаджара оказались перед неизбежной угрозой завоевания⁵.

Подчеркивая влияние Гарабагского ханства на остальные азербайджанские ханства, а также его ключевое географическое положение, высказывается мнение, что «Россия, Иран (Гаджарское государство – М.И.) и Османская империя активно вели геостратегическую игру на кавказской шахматной доске, на которой самой значительной фигурой являлся Азербайджан, а в самой стране одним из ключевых выступало Гарабагское ханство»⁶. Однозначно, указанные выше державы преследовали захватнические цели, в том числе и по отношению к Гарабагскому ханству, отличавшемуся по силе, потенциалу и значимости от других азербайджанских ханств. Однако, исследователь Ф.Абасов отводит России доминирующую роль в конкуренции за господство на Южном Кавказе⁷.

Исходя из вышеизложенного, авторы дают должную оценку известному Манифесту о присоединении Восточной Грузии к России (1801г.), как событию особому и изменившему политику России в данном регионе, а также обострившему российско-гаджарское противостояние. В 1801г. к России отошли и находившиеся в составе Восточной Грузии азербайджанские земли – Памбак, Борчалы, Казахское и Шамшадильское султанства, почему началом завоевания территории Азербайджана Россией исследователи верно считают именно эту дату. Авторы рассматривают, как факты, обуславливавшие агрессию России и Гаджарского государства, так и причины, препятствовавшие отпору азербайджанских владельцев этим крупным силам. Так, связывая ослабление азербайджанских ханств в результате походов Ага Мухаммеда Гаджара и российских войск во главе с Зубовым, исследователь Т.Мустафазаде отмечает, что «хотя оба похода в итоге потерпели крах, угроза нашествия на Азербайджан

⁵ *Azərbaycan tarixi: uzaq keçmişdən 1870-ci illərə qədər*, Bakı 1996, s. 572.

⁶ Ф. Абасов, *op.cit.*, с. 157.

⁷ *Ibidem*, с. 157.

со стороны Гаджарского Ирана и России не только не уменьшилась, наоборот, еще более усилилась»⁸.

Объективно выдвигаются на передний план феодальные междоусобицы в азербайджанских ханствах в указанный период, в том числе в Гарабагском ханстве, в качестве барьера на пути сплочения сил в связи с существованием на его территории «пятой колонны» – гарабагских меликов, используемых Россией, как христианскую опору в регионе⁹.

При освещении окончательной реализации захватнической политики России в отношении североазербайджанских ханств, в том числе Гарабагского, дается оценочная установка методов осуществления этой политики. Это были методы, как поощрения, так и устрашения («кнута и пряника»). С некоторыми ханствами, в том числе и Гарабагским, Россия шла на подписание мирного договора.

Отмечая стратегическую значимость Гарабагского ханства как для России, так и Гаджарского государства, авторы подчеркивают, что будучи неприступной крепостью, город Шуша для гаджаров считался ключом к Южному Кавказу, а для России – воротами Ирана. Именно с этим исследователь В. Умудлу связывает сосредоточение и использование всех военных, политических, дипломатических средств со стороны России и Гаджарского Ирана, акцентируется внимание на опасности, угрожавшей не только остальным ханствам Азербайджана, но и Гаджарскому Ирану в случае захвата Гарабага Россией¹⁰.

Правомерным считается вывод о значимости Гарабагского ханства как буферного государства на Южном Кавказе¹¹.

Значимость Гарабагского ханства раскрывается и в работах историка М. Сулейманова, посвященных военно-политической истории Азербайджана в начале XIX в. автор обстоятельно осветил процесс завоевания Россией каждого из азербайджанских ханств, подробно рассмотрел ход российско-гаджарской войны (1804–1813гг.) Хотя военный аспект и не является предметом исследования в настоящей статье, интерес представляет точка зрения по поводу того, что усилением давления на остальные азербайджанские ханства Цицианов стремился как бы компенсировать поражение российских войск в Иреванском ханстве (1804 г.)¹².

⁸ Т. Mustafazadə, *Qarabağ xanlığı...*, op.cit., s. 182.

⁹ Ibidem, s. 182.

¹⁰ V. Umudlu, *Şimali Azərbaycanın Çar Rusiyası tərəfindən işğalı və müstəmləkəçilik əleyhinə mübarizə (1801–1828)*, Bakı 2004, s. 52.

¹¹ Ф. Абасов, op.cit., с. 159–161.

¹² M. Süleymanov, *Gülüstan müqaviləsi*, Bakı 2014, s. 48.

В таком же ракурсе исследователь Н. Алиев рассматривает данный вопрос. Однако, он к тому же связывает значимость овладения Гарабагским ханством со стремлением России через это ханство прорваться в Иран, а оттуда – в Индию¹³.

Историк Т. Мустафазаде делает акцент на то, что Ибрагимхалил хан, стремясь сохранить внутреннюю независимость разоренного и ослабленного в военном отношении Гарабагского ханства, решил проявить как бы «верность» России и обратиться к ней о помощи против гаджарских войск¹⁴.

Вместе с тем, рассматривая стремление России после присоединения Восточной Грузии реализовать планы в отношении азербайджанских ханств, авторы подчеркивают, что «назначением Цицианова главнокомандующим на Кавказе это дело ускорило»¹⁵.

В работах же армянских исследователей игнорируются заслуги Ибрагимхалил хана, нет должной оценки его политики лавирования с целью сохранения независимости Гарабагского ханства. Так, С. Дадаян отмечает: «Хан Карабаха не играл особой роли: он метался от Персии к России с целью удержать власть»¹⁶. Отсюда, по его мнению, присоединение Восточной Грузии создало реальную почву для присоединения «армянского Арцаха-Карабаха»¹⁷ и всей Восточной Армении»¹⁸ к России¹⁹. «Благородной» же России этот автор противопоставляет гарабагского правителя, якобы труса, с изощренным коварством²⁰. Авторы утрируют роль гарабагских меликов, выдавая их за главную политическую силу в ханстве²¹, тогда как они были всего лишь орудием при реализации экспансионистских целей южнокавказской политики России. Вышеизложенное ярко свидетельствует о предвзятой, субъективной, фальсифицирующей позиции армянского автора.

¹³ Н. Алиев, *Армянская экспансия и международные договоры по Южному Кавказу в XIX–XX вв.* (Историко-правовое исследование), Киев 2021, с. 22.

¹⁴ Т. Mustafazadə, *Azərbaycan – Rusiya münasibətləri XVIII əsrin ikinci yarısı–XIX əsrin əvvəllərində*, Bakı 2013, s. 261–262.

¹⁵ *Azərbaycan tarixi...*, op.cit., s. 576.

¹⁶ С. Дадаян, *К вопросу о Куракском трактате 1865 года в русско-персидских отношениях и армянстве Арцаха-Карабаха*, [в:] Вестник Университета Месроп Маштоц, 2019, с. 23.

¹⁷ Гарабагское ханство.

¹⁸ Западный Азербайджан.

¹⁹ С. Дадаян, op.cit., с. 23.

²⁰ Ibidem, с. 28–29.

²¹ Д. Бабаян, *Политическая история Гарабагского ханства в контексте арцахской дипломатии XVIII в.*, Ереван 2007, с. 95.

Убедительно звучит заключение азербайджанских исследователей о том, что с 1803 года агрессивная политика России заменила и положила конец «бессознательному продолжению политики Павла I заигрывания с местными ханами»²². Вместе с тем, маневренность и гибкость политики России демонстрируется и при изложении оккупации царизмом азербайджанских земель до и в ходе российско-гаджарской войны (1804–1813 гг.) – одной из первых войн за передел мира. Особое внимание в ряде работ уделено деятельности жестокого колонизатора, проводника захватнической царской политики Цицианова, обстоятельное разбирательству его отношений с Ибрагимхалил ханом, свидетельствующим о том, что гарабагский правитель проводил политику лавирования, что было вызвано острым соперничеством России и Гаджарского государства, в том числе и за господство над Гарабагским ханством²³. В азербайджанской историографии утвердилось мнение, что подписание 14 мая 1805 г. Кюрекчайского договора между Гарабагским ханством и Россией является вынужденной мерой, направленной на сохранение ханства и избежание разорения и кровопролития, и что в тех условиях это был политически верный шаг²⁴.

Следует отметить, что Кюрекчайский договор²⁵ явился предметом исследования во многих работах. Отражение в них полного текста либо отдельных статей договора позволило авторам проанализировать значимость Кюрекчайского трактата, как для Гарабагского ханства и России, так и для всей истории Азербайджана²⁶.

Дав оценку степени тяжести указанных условий для Гарабагского ханства подчеркивается, что этот договор был первым юридическим документом «на пути соединения Карабаха к России»²⁷.

Учитывая реалии сегодняшнего дня, связанные с азербайджано-армянским конфликтом, важно отметить особое внимание вопросу о вхож-

²² *Azərbaycan tarixi...*, op.cit., s. 577.

²³ Т. Mustafazadə, *Qarabağ xanlığı...*, op.cit., s. 186–189; Ф. Абасов, op.cit., с. 133, 147, 149; Н. Алиев, op.cit., с. 13–15 и др.

²⁴ Т. Mustafazadə, *Azərbaycan-Rusiya...*, op.cit., s. 262; Ф. Абасов, op.cit., с. 163–164.

²⁵ 14 мая 1805 г. был заключен Кюрекчайский договор между Цициановым и Ибрагимхалил ханом о принятии Гарабагского ханства в подданство России. Следует отметить, что беки выступили против подписания этого договора. – См. Т. Mustafazadə, *ibidem*, s. 262; F. Abasov, op.cit., с. 163–164.

²⁶ Ф. Абасов, op.cit., с. 147, 170, 172–175; Т. Mustafazadə, *Azərbaycan-Rusiya...*, s. 262–265; Н. Алиев, op.cit., с. 28–29, 29–31; *Гарабаг: Кюрекчайский договор – 200*, ред. Дж. Бахрамов, Э. Магеррамов, Баку 2005, с. 138–140, 142–143; и др.

²⁷ Дж. Гасанлы, *Азербайджанская дипломатия и Карабах: от Кюрекчайского договора до большевистской оккупации*, «Ирс» (Наследие) 2010, № 5 (47), с. 5–6.

дени под российский протекторат согласно Кюрекчайскому договору именно азербайджанской земли, каковой являлось Гарабагское ханство. И сколько бы армянские авторы не принижали умышленно роль гарабагских ханов, сколько бы не утверждали, что Гарабагское ханство, мол, не было суверенным и «находилось под властью Персии», подписание царизмом договора именно с гарабагским ханом четко отвечает на вопрос кто правил в Гарабаге, кому принадлежала эта земля. Факты упрямо и убежденно отвергают измышления армянских авторов.

Значимость приобретения Россией этого стратегически важного региона исследователь Дж. Гасанлы выражает в следующем: «Обладание нагорной частью территории ханства позволило России реально контролировать все западные азербайджанские земли и уже не оставило для нее существенных проблем»²⁸.

Вместе с тем, подписание Россией Кюрекчайского договора с Ибрагимхалил ханом говорит о том, что царизм проводил здесь осторожную, очень взвешенную политику. Так, исследователь М. Сулейманов отмечает, что опасение союза гарабагского хана с гаджарским двором вынудило царское правительство сохранить внутреннюю независимость ханства²⁹.

Анализ в рассматриваемых в работах условий Кюрекчайского договора подводит к выводу о том, что Гарабагское ханство лишилось права проводить независимую внешнюю политику, сохранив внутреннюю самостоятельность. Признав вынужденный со стороны гарабагского правителя характер Кюрекчайского трактата, авторы справедливо представляют его как правовой документ между независимыми государствами. Для России же открылись торговые пути через Гарабаг в южном и восточном направлениях, появилась возможность дальнейшего продвижения вглубь территории Азербайджана, ликвидации независимых северных ханств Азербайджана, превращения их в провинции Российской империи³⁰.

Азербайджанские исследователи, разбирая данный вопрос, акцентируют и на том, что Ибрагимхалил хан и его сыновья получили высокие военные чины³¹.

В исследованиях армянских авторов, подписание Кюрекчайского договора представляется не как необходимость, продиктованная внешними

²⁸ Ibidem, с. 6.

²⁹ М. Сулейманов, *op.cit.*, с. 53.

³⁰ Ф. Абасов, *op.cit.*, с. 172–175.

³¹ Э. Исмаилов, *Ханы карабахские и их потомки*, «Ирс» 2016, т. 6 (84), с. 32; А.Ф. Абасов, *op.cit.*, с. 170.

обстоятельствами, а как результат волеизъявления христианского населения Гарабага. Они бесцеремонно фальсифицируя исторические факты и очень вольно их трактуя, утверждают, что российская ориентация гарабагских меликов, выдаваемых армянскими фальсификаторами за армян, повлияли на принятие Ибрагимхалил ханом условий о российском подданстве по Кюрекчайскому договору³².

Интерпретируя факты в свою пользу, армянские авторы преследуют цель – выдать подписание Кюрекчайского договора «за результат сотрудничества российского правительства с армянскими меликами и духовными лицами»³³.

Даже признав это соглашение «целесообразной стратегией» Ибрагимхалил хана, Д. Бабаян на передний план выпячивает заинтересованность России в присоединении «армянских земель», в том числе и Гарабага³⁴.

В работе Т. Мустафазаде, посвященной специально Гарабагскому ханству, отмечается то большое значение, которое Цицианов придавал подписанию Кюрекчайского договора с точки зрения интересов Российского государства. В частности, он считал Гарабагское ханство воротами в Азербайджан и Гаджарский Иран³⁵.

Анализ политики России после подписания Кюрекчайского договора, и в целом отношений между Ибрагимхалил ханом и российскими правящими кругами приводит к наблюдению авторами не только невыполнения российским правительством взятых на себя обязательств по условиям Кюрекчайского договора, но и продолжения недоверительного отношения к гарабагскому правителю, хотя следует отметить, что это недоверие было взаимным. Азербайджанские авторы отмечают, что с подписанием Кюрекчайского договора Гарабагское ханство, сохранившее внутреннюю независимость, не перестало быть проблемой для царизма. С другой стороны, именно Кюрекчайский договор заложил основу ликвидации ханства в 1822 году и установления здесь хи его, и представителей российских военных кругов³⁶ российского имперского режима в Азербайджане, просуществовавшего до начала 90-х годов

³² П. Сейранян, *Карабах и Россия (страницы истории)*, Москва 1997, с. 102–104, 106–107; С. Восканян, *Очерк истории армяно-азербайджанских этнополитических отношений*, Волгоград 2002, с. 43; С. Дадаян, *op.cit.*, с. 25.

³³ Д. Бабаян, *op.cit.*, с. 99–100.

³⁴ С. Дадаян, *op.cit.*, с. 27–29.

³⁵ Т. Mustafazadə, *Qarabağ xanlığı*, s. 189–191.

³⁶ *Ibidem*, s. 191–192; *Гарабаг: Кюрекчайский договор* – 200, *op.cit.*, с. 149.

XX в. (исключая период Азербайджанской Демократической Республики 1918–1920 гг.)³⁷.

По заключению же исследователя Н. Алиева, подписание Кюрекчайского договора Ибрагимхалил ханом является документальным подтверждением того, что Гарабаг – исконно азербайджанская земля³⁸. Этот факт и сегодня является одним из множества убедительных доказательств бесосновательности претензий армян на эти земли, их утверждений о том, что эти земли к моменту завоевания Россией принадлежали армянам. К тому же, в одной из статей сборника, посвященного 200-летию Кюрекчайского договора, справедливо делается акцент на научную и политико-правовую значимость отсутствия в царском указе о передаче власти в Гарабаге Мехтигулу хану – сыну Ибрагимхалил хана какого-либо упоминания об армянах или меликствах³⁹.

Говоря об убийстве Ибрагимхалил хана и его семейства майором Лисаневичем, авторы дают объективную и справедливую оценку этому акту как бесосновательному и специально запланированному⁴⁰.

Важно отметить, что неслучайно объектом внимания стали массовые выступления в Гарабаге после убийства гарабагского правителя, вызвавшие отправку сюда новых российских военных сил⁴¹. Ощущая все же свое шаткое положение в регионе, в том числе и в Гарабаге, Россия опасалась антироссийских выступлений. В то же время, как указывали авторы статьи в ранее упоминаемом сборнике, посвященном 200-летию Кюрекчайского договора, «мнение Гарабагского ханства в расчет не принималось, и ему отводилась лишь роль вспомогательной силы»⁴².

Следует отметить, если исследователи советского периода, принявших склонность гарабагского хана к России «за чистую монету», армянским авторам удобно и выгодно представлять Ибрагимхалил хана изменником России и оправдать его убийство майором Лисаневичем. Неудивительно, что в их работах присутствует намек на заслуженность возмездия за переход от пророссийской ориентации к прогаджарской⁴³.

³⁷ Н. Алиев, *op.cit.*, с. 32; Ф. Абасов, *op.cit.*, с. 178.

³⁸ Н. Алиев, *ibidem*, с. 32.

³⁹ *Гарабаг: Кюрекчайский договор – 200*, *op.cit.*, с. 150.

⁴⁰ Т. Mustafazadə, *Azərbaycan-Rusiya...*, *op.cit.*, s. 270–271; Т. Mustafazadə, *Qarabağ xanlığı*, *op.cit.*, s. 195–196; Э. Исмаилов, *op.cit.*, с. 154–158; V. Umudlu, *op.cit.*, s. 69–71.

⁴¹ Т. Mustafazadə, *Azərbaycan-Rusiya...*, *op.cit.*, s. 271.

⁴² *Гарабаг: Кюрекчайский договор – 200*, *op.cit.*, с. 138.

⁴³ П. Сейранян, *op.cit.*, с. 110–111; С. Дадаян, *op.cit.*, с. 30; Д. Бабаян, *op.cit.*, с. 101.

Как известно, по Гюлистанскому и Туркменчайскому договорам, подписанным в результате российско-гаджарских войн (1804–1813; 1826–1828 гг.) Гаджарское государство признало Гарабагское ханство, как и остальные североазербайджанские ханства в составе России. Азербайджанские исследователи приходят к объективному выводу о том, что объектом противоборства этих держав являлись азербайджанские земли⁴⁴. Исследователи дают должную оценку и выбору Россией места переговоров в 1813 году в гарабагской деревне Гюлистан⁴⁵.

Красной линией через работы азербайджанских авторов проходит положение о независимости ханств, имевших все атрибуты государственности, а Гюлистанский договор был результатом победы России над Гаджарским государством и содержал признание перехода североазербайджанских ханств, в том числе Гарабагского, в состав России⁴⁶.

Авторы верно и обоснованно приходят к выводу, что одним из тяжелых последствий Гюлистанского договора являлось укрепление положения России в регионе, чем царизм воспользовался и ликвидировал окончательно ряд североазербайджанских ханств, в том числе и Гарабагское (1822 г.). Одновременно говорится и о прибрании Россией к своим рукам богатейших ресурсов и всего хозяйства ханств, в том числе Гарабагского⁴⁷. Азербайджанские историки справедливо выставляют процесс ликвидации ханств в 20-х годах XIX в. как очередное подтверждение превалирования насильственных методов царизма⁴⁸. В отличие от них, авторы труда «История России XVIII–XIX веков», приписав России «спасительную» миссию, видят главный итог указанных договоров в освобождении южнокавказских народов от османского и гаджарского гнета и преподносят вхождение их в состав Российской империи как благо⁴⁹.

Однако, историк Дж. Гасанлы считает, что мотивом для реализации ликвидации ханств послужило недоверие российских правящих кругов к гарабагскому и остальным североазербайджанским правителям, «в любой момент могущим стать ядром движения за независимость». Тем более, что это недоверие подпитывалось и армянами «в верхах»⁵⁰.

⁴⁴ Т. Mustafazadə, *Azərbaycan-Rusiya...*, op.cit., s. 274; Н. Алиев, op.cit., с. 40–42, 53; Р. Гусейнов, *Азербайджан и армянский вопрос на Кавказе*, Баку 2015, с. 117.

⁴⁵ М. Сулейманов, op.cit., s. 534–542; Т. Mustafazadə, *Azərbaycan-Rusiya...*, op.cit., s. 356.

⁴⁶ Н. Алиев, op.cit., с. 40–42; М. Сулейманов, op.cit., s. 594–595; и др.

⁴⁷ *Azərbaycan tarixi...*, op.cit., s. 609–611.

⁴⁸ V. Umudlu, op.cit., s. 174.

⁴⁹ *История России XVIII–XIX веков*, ред. Л.В. Милов, Москва 2006, с. 497, 572.

⁵⁰ Дж. Гасанлы, op.cit., с. 6.

Авторы приводят слова Ермолова, который был уверен в невозможности действий российских законов без ликвидации Гарабагского ханства⁵¹.

При рассмотрении неустойчивости политики царского правительства по отношению к гарабагским ханам Т. Мустафазаде подтверждает способы претворения предуготовленных намерений России в данном регионе, справедливо демонстрируя неприемлемые деяния христианина Мададова, заступившего в 1817 году вместо смещенного Мехтигулу хана⁵².

Ликвидация Гарабагского ханства еще до окончания завоевания Северного Азербайджана, «не останавливаясь даже перед физическим уничтожением ханской семьи...», является проявлением колониальной политики царизма⁵³. Главными последствиями Кюрекчайских договоров исследователи считают ограничение и последующую ликвидацию ханской власти и переход к утверждению российского правления⁵⁴. Исследователь Ф. Абасов справедливо подчеркивает, что Кюрекчайский договор – это «фактически лишь очередная ступень на пути ликвидации Гарабагского ханства⁵⁵. А в ранее отмеченной работе, посвященной 200-летию Кюрекчайского договора, объективно констатируется суждение о беспрепятственном установлении колониального режима царизма после ликвидации Гарабагского ханства, акцентируется несдержание Россией своего обязательства об императорском обеспечении защиты целостности Гарабага⁵⁶.

Не отрицая стремление царизма превратить Гарабаг, как и «весь Южный Кавказ, в придаток Российской империи, в ее колониальную окраину, армянские авторы, так же как и исследователи советского периода, оправдывают присоединение Гарабага, как и всего Северного Азербайджана, к России более прогрессивным экономическим развитием России. А в ликвидации Гарабагского ханства П. Сейранян видит «спасение» населения, якобы доведенного в ханский период до нищеты и разорения⁵⁷.

В историографии существует укоренившееся мнение, что ликвидация ханств и ханской власти – как атрибуты независимости ханства, в частности, Гарабагского, производилась Россией в результате убийства, травли ханов, что вынуждало их бежать в Гаджарское государство⁵⁸.

51 Т. Mustafazadə, *Qarabağ xanlığı*, op.cit., s. 204–205; Ф. Абасов, op.cit., с. 198–214, 219–230.

52 Ibidem, с. 204–205.

53 *Гарабаг: Кюрекчайский договор – 200*, op.cit., с. 142–143.

54 Ibidem.

55 Ф. Абасов, op.cit., с. 178.

56 *Гарабаг: Кюрекчайский договор – 200*, op.cit., с. 151.

57 П. Сейранян, op.cit., с. 128–129.

58 Т. Mustafazadə, *Qarabağ xanlığı*, op.cit., s. 204–205; Ф. Абасов, op.cit., с. 198–214, 219–230.

XV статья Туркменчайского мирного договора (1828 г.) привела к этнодемографическим изменениям в Гарабаге вследствие переселенческой политики царизма, что также свидетельствует о стратегической значимости его для России⁵⁹.

Несмотря на то, что данная проблема требует специального и глубокого изучения, в настоящей статье необходимо отметить несколько важных ее сторон, в очередной раз доказывающих место Гарабага в политике царизма. Так, верно говоря о преемственности переселенческой политики царизма в Северном Азербайджане, приводимые в работах цифровые данные о переселившихся армянах из Османского и Гаджарского государств демонстрируют изменение этнодемографической карты в Гарабаге, так и в Иреванском и Нахчыванском регионах, где 3/4 населения составляли азербайджанские тюрки. Тем самым подвергаются критике взгляды некоторых историков, представлявших данное переселение, как «желание армян вернуться на родину»⁶⁰.

Объективный подход к вопросу о переселенческой политике царизма наблюдается и в статье С. Джамала, показавшего среди азербайджанских земель и Гарабаг, где армяне были исключительно переселенцами. Поэтому особо подчеркивается, что именно со времени подписания Туркменчайского договора Гарабаг «становится основным объектом для переселявшихся армян»⁶¹.

Изучение переселенческой политики царизма позволило пронаблюдать общность у большинства исследователей как вывода о ее влиянии на состав населения и изменении демографической карты в Гарабаге, так и целей этой политики царизма, направленной на увеличение численности армян в Гарабаге для создания здесь своей христианской опоры⁶². Отсюда, объективно заключение о том, что в результате массового переселения армян в Южный Кавказ, и особенно в Гарабаг, изменилась и демографическая карта Азербайджана⁶³.

Исходя из вышеизложенного, исследователь Рагимли уместно обосновывает свое отношение к Туркменчайскому договору, способствовавшему «впоследствии зарождению и ряда территориальных конфликтов».

Постепенно вытесненный в Гарабагском ханстве Мехтигулу хан вынужден был бежать в Гаджарский Иран.

⁵⁹ *Azərbaycan tarixi...*, op.cit., s. 671.

⁶⁰ Ibidem.

⁶¹ С. Джамал, *Карабах в административно-политической системе Российской империи в XIX–начале XX вв.*, «Ирс» 2005, № 2–3 (14–15), с. 43–46.

⁶² Дж. Гасанлы, op.cit., с. 10.

⁶³ Н. Алиев, op.cit., с. 72.

Выпячивая создание фактора армянского населения (армянства) в Южном Кавказе, в том числе в Азербайджане, как последствие именно Туркменчайского договора, автор верно связывает его с обязанностью Гаджарского Ирана не чинить препятствия переселению армян на азербайджанские земли, вошедшие в состав России, в том числе – в Гарабаг⁶⁴. Корни до сегодняшнего дня периодически происходивших армяно-азербайджанских конфликтов из-за Гарабага лежат именно в осуществлении царизмом с далеко идущими планами массовых переселениях на эти земли армян.

Определенным этапом в разбирательстве вопроса об изменении демографической карты в Северном Азербайджане явилось и заключение Р. Гусейнова об использовании Россией массового переселения в Азербайджан армянского населения Османского, Гаджарского государств и Ближнего Востока для создания христианской опоры и для укрепления российского господства на Кавказе⁶⁵.

Хотелось бы остановиться на позиции армянских исследователей по этому вопросу. И здесь сталкиваешься с противоречивыми суждениями. С одной стороны, П. Сейранян находит причину гибели части армян, возвратившихся якобы «на родину» из Гаджарского Ирана и Османского государства в отсутствие царским правительством обещанных условий, а с другой, – говорит о прогрессивной роли России в дальнейшем оживлении данного региона.⁶⁶ Переселение же армян царизмом отнюдь не было продиктовано освободительной миссией России по отношению к ним, другое дело, что были обеспечены условия для объявления армянами своей Родиной чужой территории, в том числе – в Гарабаге. По абсурдному мнению Восканяна, России нельзя было опереться «для противодействия» на тюркское кочевое* непостоянное население Гарабагского ханства⁶⁷. Суждения этого автора о переселенческой политике фальсифицируют исторический процесс, выдавая именно азербайджанские территории армянскими, на которых, якобы, поселилось большое количество мусульман, наделенных самыми лучшими землями. Автор также говорит о взаимовыгодном тандеме армян и России⁶⁸.

⁶⁴ Г. Рагимли, *Азербайджанские ханства в дипломатических отношениях Турции, России и Ирана (вторая половина XVIII–начало XIX веков)*, Баку 2018.

⁶⁵ Р. Гусейнов, *op.cit.*, с. 120–126, 128.

⁶⁶ П. Сейранян, *op.cit.*, с. 143.

⁶⁷ С. Восканян, *op.cit.*, с. 43.

⁶⁸ *Ibidem*, с. 52–53. Автор, как минимум, не понимает разницы между кочевым и отгонным скотоводством.

Заключение

Подытоживая вышеизложенное, можно прийти к заключению о том, что в работах современных исследователей наблюдается объективная оценка преемственности захватнической политики России в отношении Азербайджана в нач. XIX вв. Справедливо принимая априори важное место Азербайджана, обусловленное его экономической и геостратегической значимостью в намеченных планах восточной политики царизма, авторы не делают исключения для Гарабагского ханства.

Историографический анализ в настоящей статье позволил выделить Гарабагское ханство как одно из значимых и влиятельных, как среди остальных азербайджанских ханств, так и в Южном Кавказе, отличавшихся внутренней и внешней политикой своего правителя.

Соперничество крупных империй – Российской, Османской и Гаджарской, а также Великобритании и Франции за Азербайджан, в том числе и Гарабаг, объективно является показателем места Гарабагского ханства в системе международных отношений.

В свою очередь, глубокое разбирательство особенностей Гарабагского ханства, первоочередными из которых являются стратегическое положение, включавшее неприступную крепость Шуша, и наличие меликств, способствовало обоснованию значимости Гарабагского ханства в южнокавказской политике царизма и определению мотивации сложных и противоречивых отношений российского правительства с Гарабагским ханством. Демонстрация разнообразия средств политики России с целью подчинения Гарабагского ханства является наглядным показателем не только целеустремленности российского правительства, но вместе с тем и весомости Гарабагского ханства в захватнической политике России.

Если при раскрытии мотивов и целей сторон при подписании Кюрекчайского договора авторы убеждены в вынужденности данного шага гарабагского правителя, то в отношении России этот договор уместно охарактеризован, как обеспечивший ее стремление к использованию потенциала Гарабагского ханства. В переходе Гарабагского ханства под власть России согласно условиям Кюрекчайского договора и в упразднении Гарабагского ханства как такового была справедливо прослежена реализация захватнических планов России в данном регионе.

Обстоятельное изучение характерных черт политики правителя Гарабагского ханства – Ибрагимхалил хана в целях сохранения независимости ханства, а также изменчивости путей и способов реализации

российской экспансионистской политики на различных ее этапах, ярко демонстрирующих в современных исследованиях вышеотмеченную значимость Гарабагского ханства, в свою очередь явились отражением новых подходов к данной теме, отличных от советской историографии. Последняя была зависима от партийно-идеологических установок и, отсюда, зачастую искажала научные выводы историографических концепций в отношении политики России нач. XIX в., в целом, в том числе – истории Гарабагского ханства.

Выяснение в новом свете ряда аспектов изучаемой проблемы может стать еще одной ступенью в разбирательстве длившегося столетиями азербайджано-армянского конфликта. Отсюда, и весомость лепты, внесенной этими современными исследователями в изучение места Гарабагского ханства в системе азербайджано-российских отношений указанного периода.

Происходящие сегодня межгосударственные и межэтнические конфликты в Южном Кавказе, в частности, в Гарабаге носят в себе отпечаток прошлого, и разработка авторами настоящей темы является не только актуальным, но и показывает необоснованность притязаний Армении на Гарабаг. В свою очередь, эти работы способствуют углублению информации о проблеме Гарабага за пределами Азербайджана.

Победа Азербайджана в 44-дневной войне с Арменией явилась очередным доказательством восприятия Гарабага как части Азербайджана, ведь это положение представляется априори в работах современных исследователей, за исключением армянских и некоторых российских фальсификаторов. Более того, место Гарабагского региона в истории Азербайджана, как и Южного Кавказа, авторы объективно связывают с существованием здесь независимого государственного образования – Гарабагского ханства.

Литература

Абасов Ф., *Гарабахское ханство*, Баку 2007.

Алиев Н., *Армянская экспансия и международные договоры по Южному Кавказу в XIX–XX вв. (Историко-правовое исследование)*, Киев 2021.

Бабаян Д., *Политическая история Гарабагского ханства в контексте арцахской дипломатии XVIII в.*, Ереван 2007.

Восканян С., *Очерк истории армяно-азербайджанских этнополитических отношений*, Волгоград 2002.

Гарабаг: Кюрекчайский договор – 200, ред. Дж. Бахрамов, Э. Магеррамов, Баку 2005.

Гасанлы Дж., *Азербайджанская дипломатия и Карабах: от Кюрекчайского договора до*

- большевистской оккупации, «Ирс» (Наследие) 2010, № 5 (47), сс. 4–11.
- Гусейнов Р., *Азербайджан и армянский вопрос на Кавказе*, Баку 2015.
- Дадаян С., *К вопросу о Куракском трактате 1865 года в русско-персидских отношениях и армянстве Арцаха-Карабаха*, [В:] *Вестник Университета Месроп Маштоц*, Ереван 2019, сс. 21–33.
- Дегоев В., *Большая игра на Кавказе*, Москва 2001.
- Джамал С., *Карабах в административно-политической системе Российской империи в XIX – начале XX вв.*, «Ирс» 2005, № 2–3 (14–15), сс. 40–51.
- Исмаилов Э., *Ханы карабахские и их потомки*, «Ирс» 2016, т. 6 (84), сс. 140–170.
- История России XVIII–XIX веков*, ред. Л.В. Милов, Москва 2006.
- Рагимли Г., *Азербайджанские ханства в дипломатических отношениях Турции, России и Ирана (вторая половина XVIII-начало XIX веков)*, Баку 2018.
- Сейранян П., *Карабах и Россия (страницы истории)*, Москва 1997.

Azərbaycan tarixi: uzaq keçmişdən 1870-ci illərə qədər, Bakı 1996.

Mustafazadə T., *Azərbaycan – Rusiya münasibətləri XVIII əsrin ikinci yarısı – XIX əsrin əvvəllərində*, Bakı 2013.

Mustafazadə T., *Qarabağ xanlığı*, Bakı 2010.

Süleymanov M., *Gülüstən müqaviləsi*, Bakı 2014.

Umudlu V., *Şimali Azərbaycanın Çar Rusiyası tərəfindən işğalı və müstəmləkəçilik əleyhinə mübarizə (1801–1828)*, Bakı 2004.

Issues of the Conquest and Liquidation of the Garabagh Khanate in Modern Historiography

Summary

The article provides a historiographical analysis of the issues of the conquest and dissolution of the Garabagh Khanate in the works of modern researchers. The strategic position of the Garabagh Khanate and the presence of five melikdoms on its territory contributed to the substantiation in modern historiography of the significance of the Garabagh Khanate in Tsarist policy towards the South Caucasus, and the variety of ways to implement Russia's aggressive plans for the Garabagh Khanate. In the studies, there is a common opinion about the forced signing of the Kurakchay Treaty by the Garabagh ruler. The consideration by the authors of the conditions of the Kurakchay treaty and the dissolution of the Garabagh Khanate became an image of the Russian government's policy focus. A kind of culmination of the latter was the resettlement policy of tsarism.

Ethno-demographic changes in Garabagh as a result of Tsarist resettlement policy, which suggests the strategic importance of this region to Russia, made it possible to observe shared elements in the opinions. There is a general consensus among most researchers regarding the goals of this policy

aimed at increasing the number of Armenians in Garabagh to create a stronghold of Christianity.

The works by modern historians considered in the article, in turn, have revealed a new approach to this subject matter, free of opportunistic concepts, and brought to light the essence of Russia's policy in the Garabagh Khanate, that Russia used all methods available to conquer this region and the South Caucasus, which has remained Russia's center of interest.

Keywords: Ibrahimkhalil Khan, Garabakh Khanate, liquidation, Kurekchay treaty, Tisianov

Вопросы завоевания и ликвидации Гарабагского ханства в современной историографии

Резюме

В статье дается историографический анализ вопросов завоевания и ликвидации Гарабагского ханства в работах современных исследователей. Стратегическое положение Гарабагского ханства и наличие на его территории пяти меликств способствовали обоснованию в современной историографии как значимости Гарабагского ханства в южнокавказской политике царизма, так и разнообразия способов реализации захватнических планов России в отношении Гарабагского ханства. В исследованиях наблюдается общность мнения по поводу вынужденности подписания гарабагским правителем Кюрюкчайского договора. Разбирательство же авторами условий Кюрюкчайского трактата и вопросов упразднения Гарабагского ханства стали ображением целеустремленности политики российского правительства. Своего рода кульминацией последней явилась переселенческая политика царизма.

Этнодемографические изменения в Гарабаге вследствие переселенческой политики царизма, такие свидетельствующие о стратегической значимости данного региона для России, позволили пронаблюдать общность мнения, позволивших пронаблюдать общность мнения у большинства исследователей в отношении целей этой политики, направленной на увеличение численности армян в Гарабаге с целью создать здесь свою христианскую опору.

В свою очередь, рассматриваемые в статье труды современных историков выявили новый, свободный от канъюктурных концепций подход к данной теме и довели суть политики. России в Гарабагском ханстве, что для завоевания этого региона, постоянно остававшегося в центре внимания России, как и Южного Кавказа в целом, она использовала все доступные ей методы.

Ключевые слова: Ибрагимхалил хан, Гарабагское ханство, ликвидация, Кюрюкчайский договор, Цицианов